

УДК 159.99:113/119

**MOTIVES OF VISUAL WORK AS IMMUNENT FOLLOWING OF THE
OUTSIDE LINE OF SPACE**

¹Stepanova Tatyana Mikhailovna, ²Makarova Anastasia Vladimirovna

¹Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Culturology and Design, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg city. E-mail: s49@list.ru

²The master of the department of general and social psychology, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg city.
E-mail: mangomakarova@gmail.com

A b s t r a c t

Keywords:
space, motivation,
motor multireaction,
perceptive activity
processes

The article presents the 1 hypothesis of the artist's motivation "the power construct of Cosmos" as a dynamic holistic open system that includes in the field of its influence the subject of creativity that determines the following individual creator's rhythmic, symbolic, symbolic development of the integral space structure on the "graphically resonant" level.

**МОТИВЫ ВИЗУАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК ИММАНЕНТНОЕ
СЛЕДОВАНИЕ СИЛОВЫМ ЛИНИЯМ КОСМОСА**

¹Степанова Татьяна Михайловна, ²Макарова Анастасия Владимировна

¹Кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и дизайна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург.
E-mail: s49@list.ru

²Магистрант кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Город Екатеринбург.
E-mail: mangomakarova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье представлена гипотеза мотивации художника «силовым конструктом Космоса» как динамической целостной открытой системой, включающей в поле своего воздействия субъекта творчества, определяющего следование творящего индивида ритмическому, знаковому, символическому развитию целостной космической структуры на «графическо-резонансном» уровне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: космос, мотивация, моторные мультиреакции, перцептивно-деятельностные процессы

1. ВВЕДЕНИЕ

В свое время Эйнштейн отмечал существование «религиозного космического чувства» как фактора, влияющего на развитие и творчество человека. Это, если отвлечься от метафизической «религиозной составляющей», имеет, на наш взгляд, свой реальный научный смысл, раскрывающийся в мотивации творчества вообще и художественного творчества в частности [14]. Космос как глобальная, реально существующая метасистема, безусловно, оказывает воздействие на человека в различных аспектах. Вспышки на солнце, магнитные бури, расположение планет и звезд, пролетающие планеты и астероиды – все это и другое, связанное с Космосом, факторно влияет на человека, порождая различные его реакции: метеозависимость, активность или упадок сил, психологические и физиологические стрессы, непредсказуемые социальные поступки и действия и т.п., и т.д. В том числе, на наш взгляд, в этот ряд следует поставить и мотивацию художника, выражающую, как принято считать, спонтанно, имплицитно, а по существу под воздействием космических сил. Эти силы определяют и организуют в той или иной степени «бытие художника», формируют его позицию в этом мире, характеризуют схемы реальных действий, т.е. создают его онтологи-

ческий (сущностно выраженный) художественный план, который автор-художник реализует пластически (графически, живописно, скульптурно и т.д.).

Вопрос трансформации реальных явлений в графические формулы, которые были бы не лишены эстетического содержания, несли определенную «эстетизированную в форме» сущность, поднимался исследователями (В.И. Жуковский, Д.В. Пивоваров). На наш взгляд, теоретическая перспектива данного вопроса, связанная с рассмотрением знаково-символических объектов геометрического вида, имеет актуальное значение не только для науки, но и для художественного творчества [3, с. 113].

«Геометризм Космоса» – это объективное явление, в котором мы можем увидеть при аналитическом рассмотрении истоки и аналогии геометрических знаковых, символических форм, которые интерпретированы в те или иные функционирующие в социуме человека семиотические формы.

Отсюда нами выносятся предположение, в котором обозначается связь между т.н. силовыми линиями Космоса (орбиты, очертания-проекции планет, траектории летящих объектов, гравитационные поля и т.д.) и мотивами визуализированных продуктов художественного творче-

ства (живопись, графика и др.), откуда конфигурируются понятия *органичная космическая мотивация художника* и *средовой информационно-мотивирующий резонанс*. В данном случае в рамках этой мотивации происходит *онтопсихологическая* (А. Менегетти) *мотивация субъекта творчества* [5].

Резонансное отображение и отражение «космической семиотики» художником нами трактуется как сущностная коммуникация, происходящая в рамках большой и целостной космической системы.

Анализ выдвинутого предположения проводится на основе выявления визуальных соответствий структурообразующих «знаков» Космоса и их отображения, вызванного моторными мультиреакциями, в творчестве художников (как известных в истории изобразительного искусства, так и начинающих творческий путь автодидактов).

Отсюда актуальность статьи мы связываем с возникающей в своей объективной конфигурации аналогии «знаков Космоса» и знаков-интерпретаций, отражающихся в художественно-образной языковой системе. Действенность такого подхода нам видится в возможности теоретического приращения к существующему научному знанию в области современного искусствознания, культурологии, психологии искусства.

Цель исследования. Рассмотрение пластической мотивации художника в аспекте резонансного знакового отображения динамических силовых структурных форм и траекторий Космоса.

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании мы опирались на такие источники, как научно-теоретические труды, связанные с тематикой Космоса, психологии, философии, художественного (визуального) творчества, которые рассматривались в аспектах мотивации художника. Также материалами исследования послужили творческие работы на ис-

следуемую тематику известных мастеров изобразительного искусства, а также работы художника - автодидакта.

Научно-теоретические источники стали основой формирования научно-понятийного аппарата статьи, а материалы из области художественного творчества определили конфигурацию основной идеи статьи.

В процессе исследования применялись методы: наблюдения, анализа, синтеза, сравнения, аналогии, экстраполяции, альтернатив. Данные методы в комплексе с информацией о визуальных пространственно-временных структурах Космоса, их отражением и отображением в творчестве художников, а также научно-теоретическими источниками стали основой генерации базовой идеи статьи и основных выводов. В процессе синтезирования применяемых материалов авторы стремились соблюсти векторы научности и объективности, конкретности и достоверности, что также можно отнести к одному из используемых методов исследования.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Мотивация субъекта к визуальному творчеству априори носит полимотивный характер. Полимотивированность выстраивается в определенную систему мотивов, зависящих от социального опыта индивида / субъекта, а также его органического взаимодействия с окружающим миром. В данном случае происходит «подстройка» к внешним условиям, вызывающим направленность мотивации, влияющим на индивида / субъекта в процессах взаимодействия с окружающим миром.

Структура этой целостной совокупной мотивации несёт в себе различные комбинации мотивов-элементов (составляющих мотивов): потребностного мотива, осознаваемого мотива-выбора, ведущего мотива, неосознаваемого мотива, мотива-стимула, мотива-роста, мотива-

достижений и т.д. Психические факторы, побуждающие и направляющие деятельность индивида / субъекта – т.е. мотивация – формируются в рамках перцептивно-деятельностных процессов, связанных не только с визуальным восприятием и отражением окружающего мира, но и с *моторными мультиреакциями*, определяемыми и вызываемыми раздражителями разного типа и вида. Ответными реакциями на раздражитель такого «моторного» характера являются действия индивида/ субъекта по реализации этих воздействующих кинетических актов в знаково-образных формах. Двигательная активность (моторика) в данных случаях следует за «экстерьерными условиями», подчиняется им, резонансно отображаясь в визуальных структурах [1].

Если обратиться к фактам проявления такой «резонансно-психологической мотивации» художников, то можно обнаружить её в творчестве многих мастеров, как прошлого, так и современных.

Например, в творчестве Эль Греко (16-17 вв) в определенной степени были реализованы пластические интенции следования ритмическим «потокам» динамической формы, которая в его работах визуально была подвержена «деформации», «закручена» управляющими ей силовыми полями в стремлении выйти за пределы привычного (объективного) восприятия средовых объектов. Форма у Эль Греко (фигуры людей, предметы, объекты природы) приобретали с одной стороны «развоплощенность» (Н.А. Бердяев), а с другой – несли некую абстрактную идею, демонстрирующую мотивацию художника «другими» внешними и внутренними условиями, нежели те, которые мы наблюдаем в реальной жизни [17].

Эти условия отпращивали к постижению другого мира – мира внеземного, космического, придавали образу не только узнаваемый характер, но вводили в неопределенное, неосознаваемое. Неточная релевантность этих образов апеллировала и к эмоциям воспринимающего субъекта, и

к его интуиции, и к какой-то другой логике, нежели та, с которой он встречался в повседневности. Потребности художника как субъекта, побуждающие его деятельность, становились мотивом, направляющим к идеальному предмету, внушали этот мотив тому, кто виртуально соприкасался с предьявленными художником образами, а именно *наблюдателю* [7]. Наблюдатель, в свою очередь, не только получал импульс нервного возбуждения, сопереживания, но и более остро переживал мотив необходимости логической «дешифровки» образного послания художника, который становился коммуникатором (индуктором) – посредником между реципиентом (воспринимающим) и «сверхмиром» – Космосом.

«Космичность» в свои образные тексты разные художники вносили на протяжении многих лет, не прекращают этого и до сих пор. Одним их наиболее заметных в этом мотиве мастеров был Винцент Ван Гог (1853-1890 гг.). Его образы эволюционировали от фиксации непосредственного контакта с предметом изображения к передаче скрытых от взгляда модальностей предмета с такой силой и энергией, словно художник не только ощущал, но и узревал этот «другой» образ предмета воочию, был свидетелем-наблюдателем скрытого от взгляда обычного человека мира. Космос как магнит, структурирующий в своем силовом поле металлические опилки в рисунок, структурировал краски художника в свои энергетические поля – линейные, пятновые, точечные. Энергетика вихревой динамики этих космических полей, переданных нам Ван Гогом, лишь отчасти субъективна, так как в ней в той или иной мере присутствует объективность Космоса, его ритмы, динамика, векторы [2].

Если аксиологически подойти к субъективной стороне творчества Ван Гога, то, безусловно, она является одной из вершин в той тематике искусства, которая раскрывает трагизм бытия человека в этом космическом мире.

С не меньшим по воздействию трагизмом, но своеобразно и индивидуально раскрыл драматический конфликт синтеза Космоса и нашего мира Эдвард Мунк (1863-1944гг.). Ритмические структуры полотен Мунка воспринимаются явленными не столько субъективным миром художника, сколько интегрированными космическим пространством (в его динамическом, драматическом воздействии) во внутренний мир человека. Чуткость индивидуума-художника к интегрирующим воздействиям Космоса наполняет ритмические знаки (формы) особым синтезом индивидуального и объективного, малого и грандиозного, психологического и логического. Иерархия художнических потребностей в данном случае не только восходит от низшего к высшему, но и отдаётся во власть энергий высокого порядка, обретает характер непреложного структурного соподчинения [11].

С той или иной степенью «эмоционально-интуитивного усмотрения» Космос присутствует и интерпретируется в творчестве таких мастеров, как В.В. Кандинский, К.С. Малевич, К.С. Петров-Водкин, М.-К. Чюрленис, И.В. Клюн, В.Е. Татлин, Я.Г. Чернихов, П.Н. Филонов и др. Особенно характерен мотив Космоса для представителей русского (и зарубежного) авангарда с его стремлением к логике, «лаконичности» и простоте формы. Это в определенной степени «выстраивает

мост» между т.н. большим искусством и творчеством массового уровня [12].

Для выявления особенностей творческой мотивации художника представляют интерес не только вершинные достижения, акмеологические уровни, но и начальные этапы становления языка художника в его объективном интегральном виде.

В этом аспекте будет любопытно и в определенной степени объективно доказательно рассмотреть творчество художника-автодидакта Т.В. Сторожиловой (имеющей инженерное образование), выставка работ которой была проведена Центром современной культуры Уральского федерального университета, департамент «Искусствоведения и социально-культурных технологий» (март-апрель 2017 г).

Исследовательский интерес к этой выставке был обусловлен тем, что сами визуальные мотивы композиций концептуально свидетельствовали о существовании того явления, которое можно назвать знаково-ритмическим резонансом, провоцируемым структурообразующими силовыми линиями космического пространства.

В доказательство этого мы далее представим ряд аналитических композиционных схем работ художницы, в которых идея «космической мотивации» выражена открыто, концентрировано.

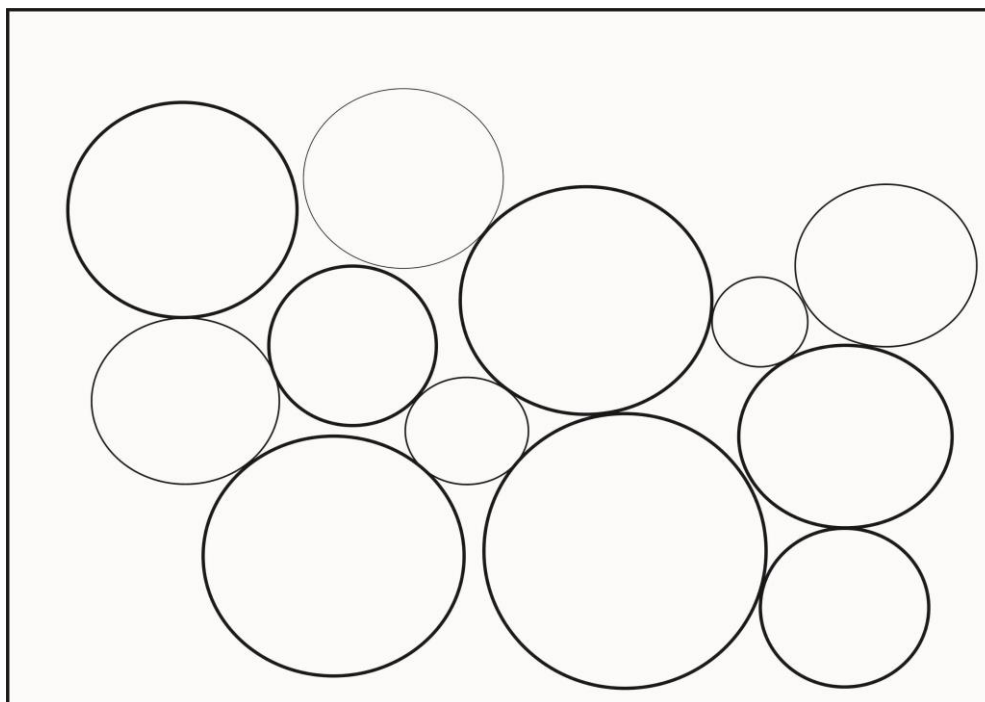

Рис.1.

Рис.1. На рисунке-схеме мы видим графический мотив форм шарообразного вида, которые образно представляют комбинаторные перестановки, возможные как промежуточные состояния космического пространства. Художник не натурно фик-

сирует форму и сочетание фигур, а даёт их схематично в линейно-объёмном морфологическом варианте, используя приём «касание» и пространственное отношение «ближе –дальше».

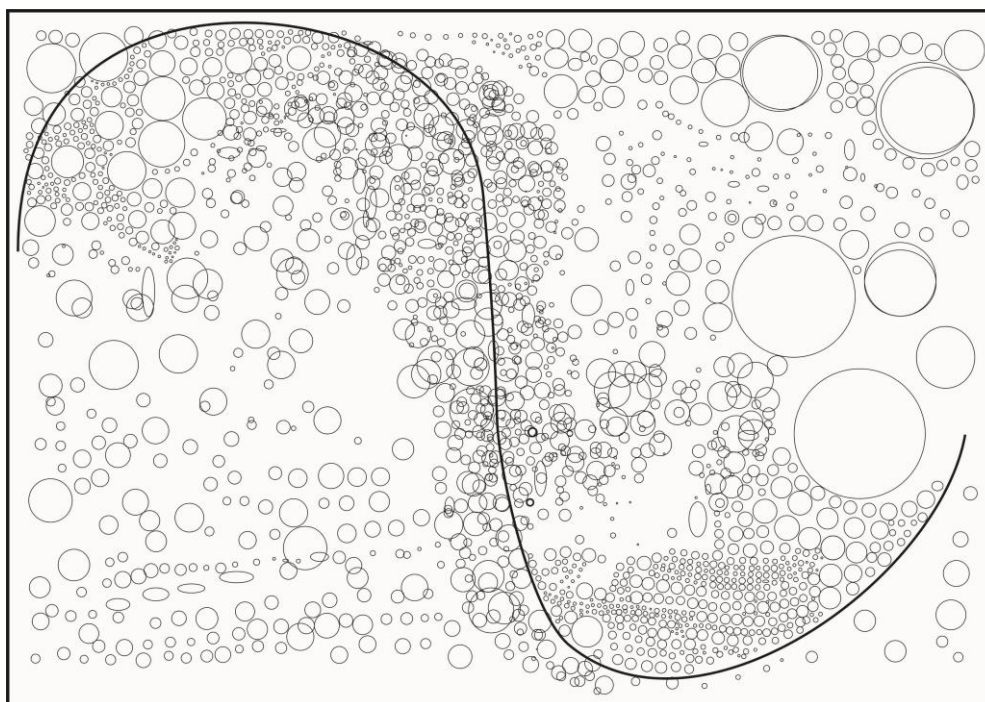

Рис.2.

Рис.2. Графически фиксируя комбинации шарообразных форм, художник подчиняет композиционное решение S-образной силовой линии, которая выделяется за счет приема «сгущение – разряже-

ние». Линия такой конфигурации характерна для структурных образований Космоса, а также является одним из главных символов, используемых человеком (примеры: символ «бесконечности», лента

Мебиуса, символ Инь-Янь, «линия красота» У. Хогарта и др.).

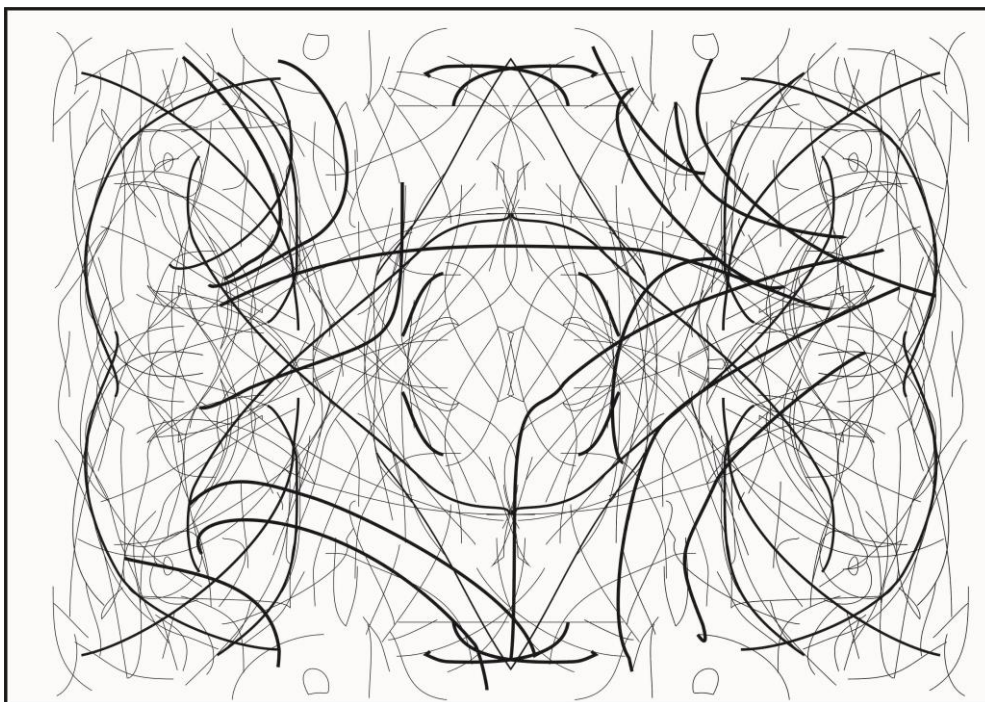

Рис.3.

Рис.3. В этой композиции художник мотивируется хаотическим (неравновесным) состоянием фрагмента космического пространства. Динамика линий (которые являются главным морфологическим пат-

терном) подчинена «промежуточному» состоянию структуры, её стремлению к упорядоченности, отчетливости и симметрии.

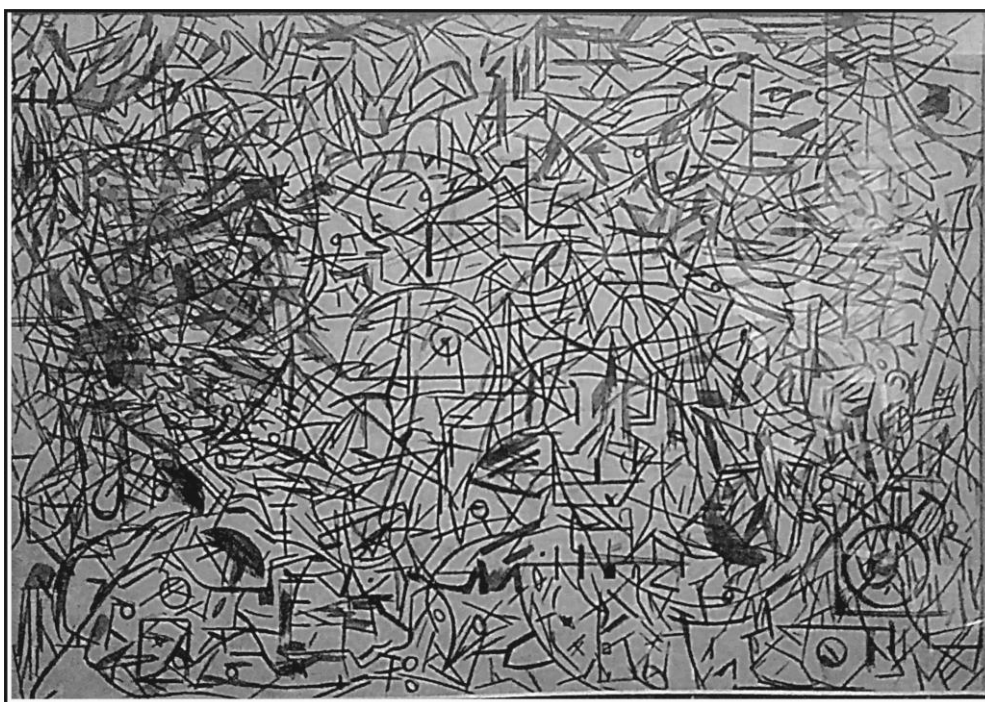

Рис.4.

Рис.4. Еще один пример влияния хаотического состояния «космических» форм и траекторий при их направленности к упорядоченности. Хаотичность вы-

ражается в диссонирующей ритмичности, случайности «пятен», «линий» и «точек», а также в общей асимметрии композиции в её рамочном формате [9]. Грави-

тационная составляющая, уравнивающая композицию, находится в динамич-

ном фокусе.

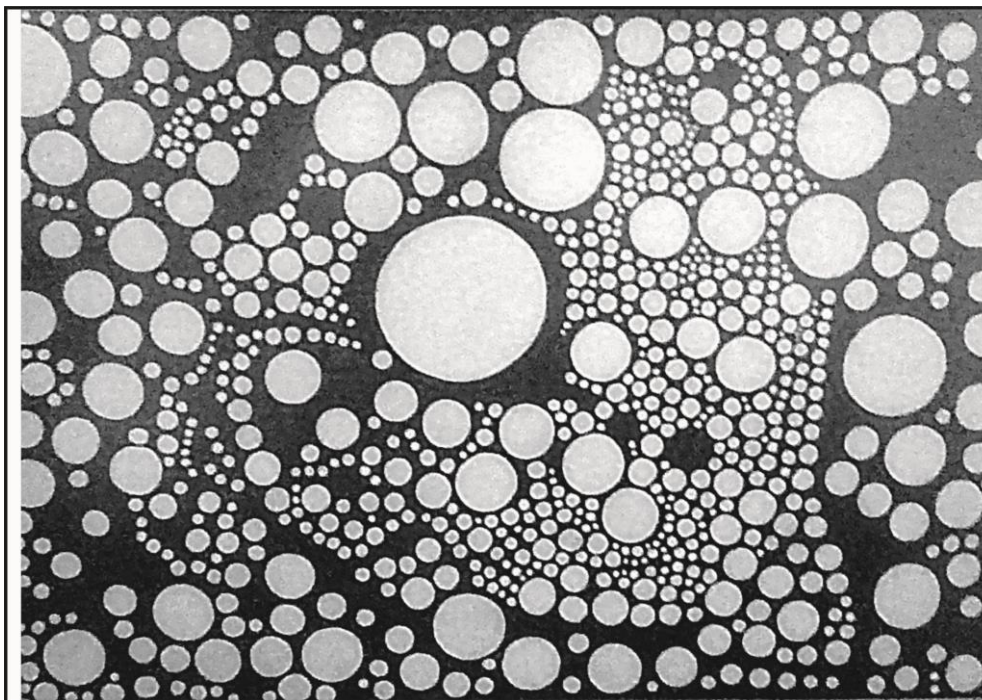

Рис.5.

Рис. 5. В данной композиции шарообразные формы различной величины и масштаба метафорически представляют близкую к упорядоченности структуру «космического характера». Шар, как самая завершенная форма, доминирует в композиционном поле и, подчиняясь плавно текущим «силовым линиям», открывает множественность своих криволинейных модификаций. Дополняет динамическую уравновешенность и отчетливость композиции символический контраст «белое – черное».

Мотивация художника – явление сложное, системное. Системные связи, относящиеся к этому явлению, раскрываются многоаспектно, обнаруживая всё большую «склонность» к разнообразию как объективного, так и субъективного характера [13].

В нашем исследовании мы обращаем внимание на такой предмет (фактор) мотивации художника, как существование влияния «резонансной ритмически-знаковой системы силовых линий Космоса» на художественные тексты. Данное влияние обнаруживается при помощи ис-

пользуемого нами метода наблюдения, а также метода сравнения.

Сопоставление ритмически-знаковых характеристик Космоса и отображение ритмически-знаковых структур в текстах художников (мастеров разного уровня – мировой значимости, локально-культурной, индивидуальной и др.) имеют, по нашему наблюдению, существенные и выраженные объективно признаки сходства.

Причем сходство это выражено в определенных «силовых схемах» – «линейных», «пятновых», «точечных», «открытых», «замкнутых» и др. Это свидетельствует о наличии не только визуальной-контактной мотивации художника окружающим миром, но о «скрытой энергетической» мотивации. Эта скрытая энергетическая мотивирующая информация особым образом интериоризирует психологическое состояние художника, превращая его из реципиента в своеобразный «ретранслятор», передающий и преобразующий энергетические «посылы Космоса» в «объективно-субъективные» синтезированные образные тексты, в ос-

нове которых прослеживаются ритмически-знаковые визуальные матрицы.

Этим подчеркивается неразрывная связь художника с космическим целостным миром, т.е. та *глобальная (холистская) форма существования жизни*, которая выражена известной «формулой Троицы»: «И неслиянно и нераздельно» [12]. С этим созвучен также концепт К.Э. Циалковского «Мы – это часть Космоса».

4. ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы можем наблюдать в целостном, глобальном мире его локальные семиотические, связанные с ритмом и знаком-паттерном материальные воплощения, находящие выход в творчестве художников. Реализация «паттернов Космоса» в художественном творчестве носит в целом объективный характер, несмотря на существование субъективных индивидуальных интерпретаций «паттернов Космоса» художниками. В творчестве художников-авторов *паттерны-концепты* приобретают не только *своеобразие своего внешнего вида*, но и создают поля своеобразного воплощения *паттернов-концептов*, превращая их из «силовой схемы» в бесконечный ряд субъективных, эмоционально окрашенных (т.е. психологически направленных) содержательно-образных форм [7].

Семиотический подход в нашем исследовании носит характер выявления сущностных органических воздействий окружающего мира на формирование визуального знака через «посредника-творца» – человека. «Посредничество» человека / художника не связано с функцией «чисто посреднической», а несёт нагрузку, по нашим выводам, особого рода и свойства. Сформулируем её так: *ретрансляция энергии неживого мира в форму*, которая приобретает визуальный информационный образ (ритмический, знаковый, иконический). Можно сказать, что человек-творец является преобразователем интериоризируемой им энергии внешней среды, имеющей свои «визуаль-

ные конструкты», в аналогичные, но субъективно «окрашенные» формы. В этом случае связь внешнего мира с миром внутренним (индивидуальным, субъективным) реализуется в психологическом феномене образного художественного текста, вызванного мотивом окружающего пространственно-временного континуума, в его естественном системном воздействии на человека (художника) [7].

Если попытаться выразиться несколько лаконичнее, то художник осуществляет мотивированный перевод энергетического знака внешней среды в эмотивные (психологические) знаки, выраженные графически. Конфигурации данных знаков связаны с ритмическими резонансными воздействиями внешних сил (Космос) на автора-художника, отображающего их в особой языковой форме – графическом рисунке-образе. Мотивация художника носит *имманентно-резонансный характер* в рамках осуществления информационной глобальной коммуникации «среда – человек», что даёт основания для конфигурирования такого *нового понятия* в области психологии художественного творчества как *средовой информационно-мотивирующий резонанс*, реализующийся в творчестве художника на уровне органичного следования силовым линиям Космоса.

Мотивация художника, рассматриваемая нами как объект исследования, получает в тексте гипотетически выраженное предметное приращение в виде вектора творческой реализации художника, следующего имманентно выраженному мотиву – *резонансному соподчинению силовым линиям Космоса*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие [Текст] / Арнхейм Р. Пер. с англ. – М.: «Архитектура-С», 2007. – 392 с.: ил.
2. Довченко О.Н., Лончакова Л.А. Многомерный дизайн как способ познания и гармонизации действительно-

сти // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2002. №3. С. 83-86.

3. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Зримая сущность

(визуальное мышление в изобразительном искусстве). – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1991. – 284 с.

4. Менегетти А. Мир образов. Екатеринбург: Cricket, 1997. – 192 с.

5. Менегетти А. Ин-се искусства и творчество. – Екатеринбург: Славянская ассоциация Онтопсихологии, 1997. – 236 с.

6. Степанов А.В., Степанова Т.М. Иконика: проектная концепция новой, интегральной дисциплины [Текст] / А.В. Степанов, Т.М. Степанова // Тамбов: Издательство «Грамота», 2013. № 12 (79). С. 160-164.

7. Степанов А.В., Степанова Т.М. Иконика. Мотивирующие факторы иконической деятельности: собирательство, разнообразие, новизна. [Текст] / А.В. Степанов, Т.М. Степанова // Екатеринбург: известия федерального университета, 2015. Серия 1. №3 (141) С. 125-134.

8. Степанов А.В., Степанова Т.М. Иконика: законы композиции. [Текст] / А.В. Степанов, Т.М. Степанова // Екатеринбург: известия федерального университета, 2017. Серия 1. №1 (159) С. 133-141.

9. Степанова Т.М. Методологические основы рисунка: учебное пособие. Екатеринбург, УрФУ, 2016. – 75 с.

10. Федоров В.А., Степанов А.В., Степанова Т.М. Глобальный дизайн: профессионально-педагогическая перспектива... [Текст] / В.А. Федоров. А.В. Степанов, Степанова Т.М. // Педагогический журнал Башкортостана, 2013. №1 (44). С. 86-91.

11. Флоренский П.А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии [Текст] / Сост. Игумена Андроника (А.С. Трубачева). – М.: Мысль, 2000. – 446с.

12. Флоренский П.А. Иконостас: Избранные труды по искусству [Текст] – СПб.: Мифрил, Русская книга, 1993. – 336с.

13. Хакен Г. Синергетика [Текст] Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М.: Мир, 1985. – 423 с.

14. Хогарт У. Анализ красоты [Текст] – Ленинград: Искусство, 1987. – 256 с.

15. Чуракова Н.И. Генезис категории «внутришкольное управление» в отечественной педагогике последней трети XX века: Автореф. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2003.

16. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения в 6 т. [Текст] / Редкол.: П.А. Аташев и др. – М.: Искусство, 1964. Т.2. – 566 с.

17. Эль Греко. Издательство «Директ-Медиа», М.: «Комсомольская правда», 2010. Т. 47. – 48 с.

REFERENCES

1. Arnheim R. Art and visual perception [Text] / Arnheim R. Per. with English. - Moscow: "Architecture-S", 2007. - 392 p.: ill. (in Russ.).

2. Dovchenko ON, Lonchakova LA Multidimensional design as a way of cognition and harmonization of reality // Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy, 2002. №3. Pp. 83-86. (in Russ.).

3. Zhukovsky VI, Pivovarov DV Visible essence (visual thinking in the visual arts). - Sverdlovsk: The Urals. Un-ta, 1991. - 284 p. (in Russ.).

4. Meneghetti A. The world of images. Ekaterinburg: Cricket, 1997. - 192 p. (in Russ.).

5. Meneghetti A. In-se art and creativity. - Ekaterinburg: Slavic Association of Ontopsychology, 1997. - 236 p. (in Russ.).

6. Stepanov AV, Stepanova T.M. Iconic: project concept of a new, integral discipline [Text] / A.V. Stepanov, T.M. Stepanova // Tambov: Publishing House "Gramota", 2013. No. 12 (79). Pp. 160-164. (in Russ.).

7. Stepanov AV, Stepanova T.M. Icon. Motivating factors of iconic activity: gathering, diversity, novelty. [Text] / A.V. Stepanov, T.M. Stepanova // Ekaterinburg: news of the federal university, 2015. Series 1. №3 (141) С 125-134. (in Russ.)

8. Stepanov AV, Stepanova T.M. Icons: the laws of composition. [Text] / A.V. Stepanov, T.M. Stepanova // Ekaterinburg: news of the federal university, 2017. Series 1. №1 (159) P. 133-141. (in Russ.).

9. Stepanova T.M. Methodological basis of the drawing: textbook. Ekaterinburg, UrFU, 2016. - 75 p. (in Russ.).

10. Fedorov VA, Stepanov AV, Stepanova T.M. Global design: professional-pedagogical perspective ... [Text] / V.A. Fedorov. A.V. Stepanov, Stepanova T.M. / Pedagogical Journal of Bashkortostan, 2013. № 1 (44). Pp. 86-91. (in Russ.).

11. Florensky P.A. Articles and research on the history and philosophy of art and archeology [Text] / Comp. Hegumen An-

dronik (AS Trubachev). - M.: Thought, 2000. - 446s. (in Russ.).

12. Florensky P.A. Iconostasis: Selected works on art [Text] - SP: Mifril, Russian Book, 1993. - 336s. (in Russ.).

13. Hacken G. Synergetics [Text] Hierarchy of Instability in Self-Organizing Systems and Devices. - Moscow: Mir, 1985. - 423 p. (in Russ.).

14. Hogarth U. Analysis of beauty [Text] - Leningrad: Art, 1987. - 256 p. (in Russ.).

15. Churakova N.I. Genesis of the category of "intraschool management" in the national pedagogy of the last third of the twentieth century: Author's abstract. ... cand. ped. sciences. Ekaterinburg, 2003. (in Russ.)

16. Eisenstein SM Selected works in 6 tons. [Text] / Redkol. : P.A. Atashev et al. - M.: Art, 1964. Vol.2. - 566 sec. (in Russ.).

17. El Greco. Direct-Media Publishing House, Moscow: Komsomolskaya Pravda, 2010. T. 47. - 48 p. (in Russ.).